

— Молодой господин Цинсяо, возможно, не станет помогать семье Нань, но уж точно поможет третьему господину Ло.

Дядя Нань также не питал надежд на то, что Нань Цинсяо испытывает чувство благодарности к семье Нань, но его отношения с третьим господином Ло были превосходными. Всего несколько дней назад третий господин Ло открыл свои чувства, и вскоре после этого Нань Цинсяо переехал в новый дом. Разве это не равносильно тому, что он уже принял третьего господина Ло? В таком случае, Нань Цинсяо ни за что не оставит дела третьего господина без внимания.

Услышав это, Нань Минсюань нахмурился, размышлял некоторое время, но в итоге вздохнул.

— Дядя Нань, позволь мне еще подумать.

— Хорошо, молодой господин. Тогда... я пойду, чтобы на кухне приготовили что-нибудь для вас.

— Хорошо, иди. — Нань Минсюань махнул рукой, отпуская дядю Нань.

Дядя Нань покачал головой и молча вышел из комнаты.

После его ухода Нань Минсюань снова вздохнул, встал и подошел к окну, распахнув его.

За окном кабинета Нань Фэна находился просторный двор. Нань Минсюань вспомнил, как в детстве они с Миньюэ часто играли в этом дворе, а отец всегда сидел у открытого окна кабинета, наблюдая за их играми с доброй и ласковой улыбкой, ничуть не раздражаясь их шумом. Он часто сидел с Миньюэ во дворе, глядя через открытое окно на отца, который то был серьезным, то улыбался, наблюдая, как тот беседует с друзьями. Та теплота и элегантность всегда вызывали у Нань Минсюаня восхищение. В этом дворе он видел, как волосы на висках отца постепенно седели, как семья Нань процветала, и здесь же он узнал о том, что в семье произошли перемены, а затем наблюдал, как отец становился все более изможденным, и даже мать, которая всегда любила смеяться и наряжаться, теперь целыми днями ходила с печальным лицом.

Отец и мать думали, что он еще мал и ничего не понимает, но в те времена, в атмосфере хаоса, охватившего семью Нань, он тоже чувствовал беспокойство, тоску по прошлому, растерянность перед настоящим и неизвестность будущего. Именно тогда появился Нань Цинсяо. Теперь, когда у него было время спокойно обдумать все, что произошло за последние полгода, Нань Минсюань вдруг почувствовал себя смешным, и даже отец с матерью казались ему немного нелепыми.

Хотя говорили, что Нань Цинсяо вернулся к своим корням, он с самого начала не считал предков семьи Нань своими. Он вошел в дом спокойно, без малейшей радости или волнения, наблюдая за всем со стороны в течение полугода. Хотя он прекрасно разбирался в вине, он не произнес ни слова, и судьба семьи Нань его никогда не волновала. Он лишь выполнял волю своей матери, и ему было все равно, где находиться. Мать отвела ему уединенный двор, что идеально подходило Нань Цинсяо: он был в семье Нань, и его всегда можно было найти, но в то же время он словно не принадлежал ей, и если бы он сам не появился, о нем никто бы не вспомнил. Это расстояние было для него как раз подходящим. Смешно, что он, под влиянием неоднократных «напоминаний» матери, считал этого человека, равнодушного к семье Нань, своим соперником. Насколько же смешными должны были казаться его выпады в глазах Нань Цинсяо?

Наследник семьи Нань? Всего лишь то, что другим было не нужно, а он считал это

сокровищем.

Нань Минсюань стоял у окна с прямой спиной, размышляя о своем прошлом, настоящем, будущем и о дальнейшем развитии семейной винокурни, а затем снова взглянул на Нань Цинсяо. Ребенок, с детства воспитанный как наследник, конечно, был умным, поэтому, когда дядя Нань вошел с только что приготовленными на кухне пирожными, Нань Минсюань уже все для себя решил.

— Дядя Нань, приготовьте карету, я собираюсь выйти. — Разобравшись в своих мыслях, Нань Минсюань перестал нервничать, повернулся к столу, схватил каштановый пирожок и сунул его в рот.

Дядя Нань замер, удивленно глядя на Нань Минсюаня. Он всего лишь сходил на кухню — что же произошло? Почему манера и взгляд молодого господина изменились? Это ощущение... оно было похоже на то, каким был Нань Фэн в молодости.

— Что случилось, дядя Нань?

— Позвольте спросить, куда вы собираетесь, молодой господин? — Неужели он собирается к Цинсяо?

— К Нань Цинсяо.

— Хорошо, я сейчас все подготовлю. — Именно так! Глаза дяди Нань загорелись, и он быстро вышел.

Нань Минсюань, держа во рту каштановый пирожок, недоуменно смотрел на спину дяди Нань. Что с ним? Разве его поход к Нань Цинсяо — это настолько радостное событие? Смотри, как он идет, словно вот-вот взлетит.

Поев, Нань Минсюань взял с собой все необходимое и отправился в путь. Меньше чем через полчаса он уже был у дома Нань Цинсяо. Нань Минсюань нервно вышел из кареты, наблюдая, как дядя Нань стучит в небольшую дверь, и его сердце забилося в такт стуку.

— Кто там? — Дверь открылась изнутри, и на пороге появилось незнакомое лицо, но, взглянув на Нань Минсюаня, человек полностью распахнул дверь. — Господин Нань, прошу войти.

Нань Минсюань вздрогнул, обменялся взглядом с дядей Нань, глубоко вдохнул и шагнул вперед.

Открывший дверь не сказал больше ни слова, развернулся и повел Нань Минсюаня внутрь.

Дом был небольшим. Пройдя через прямоугольный передний зал, они оказались во внутреннем дворе, который был вдвое больше переднего. Там Нань Цинсяо, Ло Шуши и еще трое мужчин сидели в разных местах, и, услышав звуки, все повернулись к ним.

— Господин, молодой господин Цинсяо, человек приведен. — Тяньцюань слегка кивнул Ло Шуши и отошел в сторону.

Ло Шуши взглянул на Нань Минсюаня и на дядю Нань, державшего поднос, затем опустил голову и продолжил изучать бухгалтерскую книгу.

— Садитесь. — Нань Цинсяо пошевелил носом, с любопытством взглянул на поднос в руках

дядю Нань, а затем с улыбкой вежливо пригласил Нань Минсюаня.

— Третий господин Ло, извините за беспокойство. — Сейчас у Нань Минсюаня не было настроения для светских разговоров с Ло Шуши, и он считал, что тому это тоже безразлично, поэтому спокойно сел на место справа от Нань Цинсяо. — Дядя Нань, положите вещи на стол. — Нань Минсюань сжал губы, и, хотя он старался выглядеть спокойным, в его глазах читалось беспокойство.

— Хорошо, молодой господин. — Дядя Нань сделал два шага вперед, поставил вещи на стол и отошел.

— Что это за вина? Сколько лет каждому? — Нань Минсюань откинул ткань с подноса, произнес эти слова и замолчал, не сказав больше ни слова, пристально глядя на Нань Цинсяо.

— Минсюань, что ты задумал?

— Не спрашивай, просто сделай это! — Нань Минсюань слегка нахмурился, проявляя нервозность и раздражение.

Не спрашивать? Как он может не спрашивать, если это касается его? Нань Цинсяо тихо усмехнулся, но все же взял первый бокал, понюхал его и поставил обратно, затем второй, третий, четвертый и пятый — все он просто понюхал и поставил обратно:

— Однолетнее вино Санло, пятилетнее прозрачное вино Гаои, трехмесячное вино Санло, двухлетнее Хуадяо и... родниковая вода с вчерашней закваской. Я прав?

Нань Минсюань смотрел на Нань Цинсяо с открытым ртом, не в силах вымолвить ни слова. Он даже не попробовал вина, но угадал все! И название, и возраст — все было абсолютно верно, особенно учитывая, что он специально положил два бокала вина Санло, а Нань Цинсяо их различил! Даже отец не смог бы этого сделать!

Ло Шуши, листавший бухгалтерскую книгу, поднял голову, заинтересовался и тоже по очереди понюхал вина.

— Есть разница? — Ло Шуши потер нос. Почему он не чувствует никакой разницы?

— Есть. — Нань Цинсяо улыбнулся и кивнул.

Ло Шуши снова посмотрел на пять бокалов, вспоминая запахи, но так и не нашел различий, поэтому взял один бокал и собирался попробовать.

— Третий господин! — Нань Цинсяо испугался, быстро выхватив бокал из рук Ло Шуши.

— Что случилось? — Ло Шуши был ошеломлен, недоуменно глядя на Нань Цинсяо.

— Молодой господин Цинсяо, отлично сработано! — Тяньсюань, Тяньцзи, Тяньцюань и Яогуан тоже были шокированы действием Ло Шуши, но, увидев, что Нань Цинсяо успел перехватить бокал, облегченно вздохнули, а Тяньсюань даже показал Нань Цинсяо большой палец.

— Господин, пожалуйста, впредь избегайте вина. Ни капли, ни глотка! — Яогуан недовольно посмотрел на Ло Шуши.

— Почему? — Это же просто вино. Почему ему нельзя?

<http://bllate.org/book/16762/1563480>